Когда погода прояснилась, бригада все-таки послала людей для ремонта дома для студентов, а секретарь отделения крикнул через громкоговоритель, чтобы мобилизовать всех молодых и сильных мужчин в деревне на помощь и постараться как можно скорее отремонтировать объект.

После обеда пришли Ли Сяоцин и У Сяосяо и хотели поговорить с Су Юэфэнь, поэтому госпожа Хань уступила им комнату и позволила зайти поболтать.

У Сяосяо осмотрела место, где жила подруга, и не могла не позавидовать:

— Су Юэфэнь, как хорошо, что ты живешь в этом доме, здесь чисто и просторно. Ты не знаешь, как мне тяжело жилось все эти дни. Один из детей все время мочился в постель, кроме того, старушка постоянно держала ведро для туалета в своей комнате и выливала его раз в несколько дней, поэтому в их доме было очень грязно и шумно.

Ли Сяоцин тоже вздохнула и сказала:

— Старушка, с которой я живу, такая же, и в это время года люди в деревне любят держать в доме ведро для туалета для удобства.

У Сяосяо надулась:

— Семья, в которой я живу, не только бедная, но и еда там очень плохая, каждый день либо каша из батата, либо сухой рис. И они также относятся к членам семьи по-разному: мужчины едят хорошо, а плохую еду дают женщинам, я также сидела за женским столом и ела худшие блюда, это действительно первый раз, когда я видела такую семью. Это просто ужасно.

— И я должна что-то делать по дому каждый день. Там так много дел, но я не могу жить в чужом доме и не помогать. А если я ничего не делала, то две невестки сразу же начинали возмущаться.

— Пайки, которые я взяла с собой, тоже сразу же разобрали. Я принесла их на три таэля, но на деле они выдали мне только на два таэля. Я хотела образумить их, но подумала, что мне жить с ними еще какое-то время... Если укажу им на неточность, мне негде будет остаться. Поэтому приходилось только терпеть. Кажется, что я скоро взорвусь.

У Сяосяо и Ли Сяоцин много говорили о своих страданиях в это время, и они обе были близки к тому, чтобы обняться и заплакать.

Су Юэфэнь яростно потела, осознавая, как ей повезло, что она попала в семью Хань. К счастью, она пришла сюда, и к счастью, старая госпожа Хань была разумной и понимающей старушкой, что позволило ей жить так комфортно и не сталкиваться с такими плохими вещами, как у ее подруг.

Ли Сяоцин утешительно похлопала по плечу У Сяосяо:

— Наконец-то бригада скоро отремонтирует наш дом, и мы сможем переехать обратно, даже если место для молодежи тоже очень ветхое, по крайней мере, будем жить в комфорте. Также сможем сами навести чистоту.

У Сяосяо не могла не согласиться с этим и радовалась больше, чем кто-либо другой.

Су Юэфэнь смотрела на их счастливые лица и не могла не вздохнуть, казалось, что только она не могла смириться с тем, что нужно было возвращаться, ведь все остальные с нетерпением этого ждали.

Также У Сяосяо не могла не начать пускать слюни, когда думала о тех вкусных блюдах, которые готовила Су Юэфэнь. Она схватила руку подруги и начала трясти ее:

— Су Юэфэнь, Су Юэфэнь, я взволнована, когда думаю о возвращении и о том, как съем твою вкусную еду. Ты даже не представляешь, что я мечтаю о твоей стряпне каждую ночь, моя подушка каждый раз мокрая от слюней, которые я пускаю во сне.

Су Юэфэнь улыбнулась:

— Не нужно так преувеличивать.

У Сяосяо яростно кивнула:

— Что касается этого, то я безумно хотела съесть твою стряпню, теперь, когда небо прояснилось, наконец-то пришло время исполнить мое желание.

Ли Сяоцин с нетерпением ждала скорейшего возвращения, поэтому предложила:

— Давайте отпразднуем день возвращения, все пойдем и купим вкусной еды, а потом Су Юэфэнь приготовит для нас большой ужин. Как вам идея?

Глаза У Сяосяо загорелись, и она кивнула:

— Хорошо, хорошо, мы должны отпраздновать! У меня все еще есть несколько талонов на мясо. Я пойду в кооператив снабжения и сбыта и куплю его.

— У меня тоже есть такие талоны, поэтому я куплю килограмм ребрышек и вернусь, а позже поговорю с Вэй Цзя и Мао Линь и попрошу их тоже купить хорошую еду, — предложила Ли Сяоцин.

У Сяосяо сходила с ума от предвкушения.

Видя этих двоих, Су Юэфэнь поняла, что они очень голодны, поэтому пошла на кухню, чтобы разогреть для них пшеничные булочки.

Выпечка сразу же привлекла внимание, и девушки быстро все съели, У Сяосяо даже сказала во время еды:

— Это лучшее, что я ела за последнее время! Су Юэфэнь, больше никогда не хочу оставлять тебя. Если бы я была мужчиной, то женилась бы на тебе!

Су Юэфэнь начала смеяться до слез.

Наконец, довольные девушки ушли с полными животами.

В отличие от предвкушения Ли Сяоцин, семья Хань относится к Су Юэфэнь очень бережно, ведь с ней у них каждый день была вкусная еда, и всего за полмесяца семья набрала вес, особенно дети, которые изначально были худыми, но теперь их щеки округлились со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Все не хотели, чтобы Су Юэфэнь уезжала, и желали, чтобы она осталась с ними навсегда, но у студентов был свой дом, в котором они жили, и невозможно было не отпустить ее назад.

Деревня очень быстро отремонтировала дом, всего за два дня, поэтому бригада сообщила всем молодым людям, чтобы они переехали обратно. Су Юэфэнь не могла остаться в доме семьи Хань, так как Ли Сяоцин и остальные уже переехали обратно, и ей не следовало бездельничать на улице одной, поэтому она позволила братьям Хань помочь ей отнести багаж обратно в ее дом во второй половине дня.

Хань Айго тоже пошел с ними, неся в руках одежду Су Юэфэнь. Он бок о бок шел с ней в сторону дома для образованной молодежи.

Хотя Су Юэфэнь знала, что его нога все еще не излечилась, но все равно не остановила его, потому что знала, что он не сможет отпустить ее. На самом деле она тоже не могла отпустить его в своем сердце.

Су Юэфэнь – девушка и ходила медленно, а у Хань Айго были проблемы с ногами, и он тоже ходил медленно, поэтому эти двое, естественно, отстали и шли в самом конце.

Хань Айго был немного молчалив последние два дня, и в этот момент он ничего не говорил, поэтому Су Юэфэнь пришлось ткнуть его в руку, намеренно подшучивая над ним:

— Что случилось, радуйся, я же не уезжаю куда-то далеко, так что не так трудно расстаться.

Хань Айго повернул голову, чтобы посмотреть на нее, открыл рот, но в итоге ничего не сказал. Мужчина хотел спросить, когда он сможет жениться на ней и позволить ей остаться с ним навсегда, но он был в таком состоянии, что не мог жениться на ней. Хань Айго ничего не узнал о рецепте для своей ноги, и он не мог нигде работать.

Видя выражение его лица, как Су Юэфэнь могла не знать, о чем он думал?

Подумав о своем текущем состоянии, Су Юэфэнь не могла не поджать уголки рта и загадочно прошептала ему на ухо:

— Как насчет этого, если ты улыбнешься мне, я преподнесу тебе сюрприз, хорошо?

Видя, как она игрива, Хань Айго не хотел портить ей настроение, поэтому он подмигнул и улыбнулся ей в ответ, делая вид, что с нетерпением ждет этого, и спросил:

— Что за сюрприз?

— Жди меня дома послезавтра, и я принесу тебе сюрприз, хорошо?

Парень догадался, что Су Юэфэнь хотела приготовить что-то вкусное и принести это к нему домой, чтобы он поел. Хотя это и не было сюрпризом, он все равно был рад ее видеть, поэтому с готовностью кивнул:

— Конечно, тогда я буду ждать твоего прихода.

Они поговорили и уже пришли к дому для образованной молодежи, где братья Хань оставили багаж Су Юэфэнь и вернулись обратно.

Ли Сяоцин и четверо из них уже вернулись, и теперь, когда они увидели, что Су Юэфэнь тоже пришла, то радостно подскочили и все пятеро обнялись:

— Наконец-то мы снова все вместе! Так хорошо жить в собственном доме.

У Сяосяо – гурман, так что она первая потянула Су Юэфэнь на кухню, указала на покупки и сказала ей:

— Смотри, мы ездили в город, чтобы купить это, я не ела мяса много дней, давай сегодня хорошо поедим.

Несколько человек судорожно кивнули в знак согласия и поддержки У Сяосяо.

Су Юэфэнь посмотрела на мясо, которое они купили, и с удивлением обнаружила корзину с крабами:

— Откуда они взялись?

— Сегодня утром я пошла в город и собиралась купить немного свинины, но увидела старика, который продавал крабов, пойманных им самим, за деньги, и подумала, что ты хорошо разбираешься в своем деле и, возможно, сможешь приготовить их.

— Почему бы и нет? — Су Юэфэнь была счастлива. Крабы – хорошая штука, она приготовит их очень вкусными. У нее даже слюни потекли. После переселения девушка еще не ела морепродукты, она давно хотела их съесть, и теперь ей выдался такой шанс.

Су Юэфэнь сразу же вспомнила конкретное блюдо. Девушка отнесла маленькую корзину с крабами к плите, вымыла края и панцирь крабов маленькой щеткой, разрезала их пополам, а затем обнажила мясо. После этого посыпала середину мукой.

У Сяосяо не хотела отходить от кухни даже на полшага, смотрела на ее движения и с любопытством спросила:

— Су Юэфэнь, как ты хочешь это приготовить? Хочешь сделать их на пару?

Наливая масло в кастрюлю, Су Юэфэнь ответила:

— Нет, я собираюсь приготовить для вас жареного краба в соусе.

Хотя У Сяосяо не знала, что такое соус для крабов, но это не мешало ей думать, что это, должно быть, очень, очень вкусное блюдо. Ведь кулинарные способности Су Юэфэнь не позволяли приготовить невкусную еду.

Су Юэфэнь положила на сковороду крабов, обваленных в муке, и обжарила их до золотистого цвета, затем вычерпала лишнее масло на сковороде, обжарила лук, имбирь и чеснок до появления аромата, а затем снова добавила жареных крабов и небольшое количество вина, чтобы все не пережарить. Затем добавила приготовленный заранее соус, кипятила его на сильном огне, пока не соберется сок, и, наконец, добавила соответствующее количество соли и сахара, и блюдо было готово.

Воздух внезапно наполнился сильным ароматом, и даже Су Юэфэнь не смогла сдержать слюну.

Коричневый соус маслянисто обволакивал крабовое мясо, а в воздухе все время витал

чудесный аромат. Просто волшебный продукт на свете.

Ли Сяоцин подошла ближе и продолжала вдыхать ароматный и безумно манящий запах.

Су Юэфэнь видела, что все были одурманены, поэтому она дала пару палочек для еды, чтобы все могли попробовать его заранее. Каждый из них взял по кусочку краба и засунул в рот. Сразу вкус крабового мяса и сильный аромат соуса растаяли во рту одновременно, что было просто невероятно вкусно.

У нескольких человек сразу загорелись глаза, Мао Линь тут же сказала:

— Я уже ела крабов, сделанных на пару, но они были совсем невкусными, пахли грязью, а в этих крабах вообще ничего такого не было, интересно, те, что я ела раньше, были ненастоящими?

В этот момент раздался знакомый голос системы: [Поздравляю! Это блюдо из краба в соусе оценено системой как уровень А, хозяйка получила 50 баллов.]

Су Юэфэнь проверила количество баллов, чтобы убедиться, что она правильно расслышала, и от радости подпрыгнула, а потом даже прокричала:

— Фантастический А-уровень, ха-ха.

Ли Сяоцин и все четверо были ошеломлены и удивленно смотрели на нее:

— Су Юэфэнь, что с тобой?

Только тогда девушка поняла, что выразила свое волнение в голос, поэтому она кашлянула и поспешно объяснила:

— Я думаю, что крабовое мясо слишком хорошо, позже мы приготовим свиные ребрышки на пару и тушеную свинину, а также измельченную свинину в пекинском соусе, и сварим белый рис, это было бы замечательно.

Девушка тайно прикусила губу, отчаянно пытаясь подавить волнение внутри себя, чтобы не потерять самообладание. Это было 50 баллов! Впервые ее блюдо получило оценку А, и она получила 50 баллов за один раз, что было не хуже, чем несколько приготовленных ею блюд.

Девушка думала, что сможет получить рецепт после того, как приготовит больше еды в следующие два дня, но она не знала, что сегодня вечером ее ждал большой сюрприз. Су Юэфэнь получила корзину крабов, а за их приготовление – 50 очков. Если она приготовит еще несколько других блюд позже, у нее будет достаточно очков.

«А! Здорово!»

В этот момент меланхолия, вызванная уходом из семьи Хань, исчезла, а на смену ей пришло ощущение силы.

Су Юэфэнь, полная энергии, погрузилась в кулинарное дело, приготовила все блюда за один раз, а затем с удовольствием слушала, как система сообщает баллы. Она была очень счастлива.

В эту ночь все пятеро были такими радостными, что съели очень много, и в итоге им пришлось ходить по двору, чтобы переварить пищу, и нормально уснуть. Также девушки наблюдали, как Чжао Фань и Хань Сяожу чуть не вырвало кровью от злости.

Эти двое голодали, они могли только грызть сухой рис и пить кашу из батата, но эти пять человек ели ароматную и острую пищу, и в итоге они съели так много, что не могли заснуть.

Ночью, после того как все легли спать, Су Юэфэнь мысленно открыла панель очков и с удивлением обнаружила, что число на ней было ровно восемьсот. Она заработала ровно восемьсот баллов!!!

Девушке хотелось плакать. С того момента, как Су Юэфэнь прибыла сюда, она упорно трудилась ради очков, каждый день ее мысли были заняты тем, как заработать их побольше. Она работала изо дня в день, пытаясь достать ингредиенты для приготовления пищи, как юла, которая не могла остановиться. В этот момент, вся тяжелая работа, наконец, была вознаграждена, и она, наконец, могла перевести дух.

Су Юэфэнь глупо улыбнулась:

— Система, у меня есть восемьсот очков, могу ли я купить рецепт сейчас?

Система почувствовала ее радость и быстро заговорила, поздравляя хозяйку: [Ты уверена, что хочешь купить товар прямо сейчас?]

Су Юэфэнь без колебаний ответила:

— Конечно.

[Сейчас будет произведена покупка, пожалуйста, подождите.]

Через три секунды раздалось «динь», и число на панели очков вернулось к нулю, а в голове Су Юэфэнь появился дополнительный рецепт.

В этот момент система напомнила: [Хозяйка, любой предмет, который ты покупаешь за баллы, принадлежит лично тебе. Ты можешь подумать о нем, и он сразу же появится в твоих мыслях. Или достать его. Нужно просто закрыть глаза и беззвучно произнести название предмета, после этого он автоматически появится у тебя в руках.]

Услышав это, Су Юэфэнь почувствовала новизну и немедленно последовала указаниям системы, мысленно произнеся «Рецепт», а в следующую секунду в ее руке появился лист бумаги.

К счастью, была ночь, и при выключенном свете никто не мог видеть, поэтому никто не заметил, что у Су Юэфэнь в руке вдруг оказался дополнительный рецепт.

Девушка сдержала свое волнение и не стала вставать и зажигать лампу, чтобы посмотреть, а аккуратно сложила бумагу и положила ее под подушку, чтобы не потерять, после чего удовлетворенно закрыла глаза и заснула.

Завтра она собиралась удивить Хань Айго.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/49225/1844205